

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2006/61
20 January 2006

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Шестьдесят вторая сессия
Пункт 12 а) предварительной повестки дня

**ИНТЕГРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ЖЕНЩИН И ГЕНДЕРНОЙ
ПЕРСПЕКТИВЫ: НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН**

**ПРИНЦИП ДОЛЖНОЙ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО
ИСКОРЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН**

**Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении
женщин, его причинах и последствиях г-жи Якын Эртюрк**

Резюме

Настоящий доклад является моим третьим докладом Комиссии в моем качестве Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, который представляется в соответствии с резолюцией 2005/41 Комиссии. В главе I доклада кратко освещается моя деятельность в 2005 году, а в главе II рассматривается принцип должной распорядительности как средство эффективной реализации прав человека женщин, включая право жить в условиях свободных от насилия.

То обстоятельство, что в международном правозащитном праве в недостаточной мере отражены и учтены опыт и потребности женщин, стимулировало большие дебаты об основных тенденциях в применении стандартов в области прав человека. В результате это привело к изменению традиционной трактовки прав человека и доктрины ответственности государства.

В Декларации 1993 года об искоренении насилия в отношении женщин, а также в других международных документах закрепляется концепция должной распорядительности применительно к насилию в отношении женщин в качестве мерила того, выполняет ли государство свои обязательства. В соответствии с обязательством проявлять должную распорядительность государства должны принимать позитивные меры с целью предупреждать насилие и защищать женщин от насилия, наказывать виновных в совершении насильственных действий и возмещать ущерб, причиненный жертвам насилия. Однако до настоящего времени применение стандарта должной распорядительности, как правило, рассматривалось как функция государства и ограничивалось реагированием на случаи насилия, а ответственность негосударственных субъектов и их обязанность предупреждать насилие и возмещать ущерб в основном оставались без внимания.

Современные требования в деле борьбы с насилием в отношении женщин сводятся к соблюдению существующих стандартов в области прав человека с целью обеспечить устранение коренных причин и последствий насилия в отношении женщин на всех уровнях, от домашнего до транснационального. Многочисленность различных форм насилия в отношении женщин, а также то обстоятельство, что такое насилие нередко происходит на стыке различных видов дискриминации, делает необходимым принятие многогранных стратегий по эффективному предупреждению насилия и борьбы с ним.

В этом отношении потенциал стандарта должной распорядительности рассматривается на различных уровнях принятия мер: на уровне индивида, т.е. каждой отдельной женщины, на уровне общины, государства и на транснациональном уровне. По

каждому из этих уровней рассматриваются рекомендации для соответствующих субъектов. В докладе делается вывод о том, что, если мы будем и дальше раздвигать границы принципа должной распорядительности, требуя полного соблюдения государствами норм международного права, в том числе устранять причины, порождающие насилие в отношении женщин, и привлекать негосударственные субъекты к ответственности за их насильственные действия, то мы сможем продвинуться вперед на пути к реализации такой концепции прав человека, которая отвечает нашим устремлениям, направленным на построение справедливого мира, свободного от насилия.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1	5
I. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	2 - 13	5
II. ПРИНЦИП ДОЛЖНОЙ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ИСКОРЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН.....	14 - 99	8
A. Введение.....	14 - 18	8
B. Стандарт должной распорядительности	19 - 55	9
1. Историческая справка.....	19 - 29	9
2. Основные принципы.....	30 - 37	12
3. Современное положение	38 - 55	14
C. Препятствия и проблемы в деле выработки более широкого взгляда на права	56 - 73	19
1. Дихотомия публичного/частного	59 - 63	20
2. Политика "идентичности"	64 - 68	22
3. Глобальная реструктуризация	69 - 73	24
D. Потенциал нормы должной распорядительности	74 - 99	25
1. Уровень индивидуальной женщины.....	78 - 84	26
2. На общинном/семейном уровне	85 - 88	28
3. На государственном уровне.....	89 - 93	30
4. На транснациональном уровне	94 - 99	31
III. ВЫВОДЫ	100 - 105	33

Введение

1. В соответствии с резолюцией 2005/41 Комиссии Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях настоящим представляет свой третий доклад Комиссии. В главе I доклада кратко освещается ее деятельность в 2005 году, а в главе II рассматривается стандарт должной распорядительности как средство искоренения насилия в отношении женщин. Специальный докладчик привлекает внимание Комиссии к добавлениям к настоящему докладу. В добавлении 1 содержится краткое изложение общих и индивидуальных обвинений, а также срочных обращений к правительствам и их ответы на эти обращения. В добавлении 2 освещается ее поездка в Российскую Федерацию; в добавлении 3 - ее поездка в Исламскую Республику Иран; в добавлении - 4 ее поездка в Мексику и в добавлении 5 - ее поездка в Афганистан.

I. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Миссии

2. Специальный докладчик посетила Российскую Федерацию (17-24 декабря 2004 года), Исламскую Республику Иран (29 января - 6 февраля 2005 года), Мексику (20-26 февраля 2005 года) и Афганистан (9-18 июля 2005 года) по приглашению правительств этих стран. В 2006 году она намеревается посетить Алжир, Нидерланды и Швецию.
3. Специальный докладчик направила письма правительствам Сальвадора, Гватемалы, Судана и Израиля, а также Палестинской администрации с просьбой предоставить информацию о мерах, принятых в порядке выполнения рекомендаций, содержащихся в ее докладах, представленных Комиссии в 2005 году (E/CN.4/2005/72 и Corr.1, Add.1 и Corr.1, и Add.2-5).
4. Что касается ответа, полученного от Палестинской администрации, то министерство по делам женщин сообщило о следующих принятых мерах: о принятии закона о квотах, согласно которому женщины должны занимать 20% мест в составе местных советов; законодательных мерах, принятых для решения проблемы "преступлений чести"; проведении учебной подготовки полиции и судебного корпуса по вопросам, касающимся насилия в отношении женщин, и создании в полицейских департаментах подразделений по гендерным вопросам; о создании в министерстве комитета для подготовки поправок для внесения в уголовный кодекс, с тем чтобы обеспечить лучшую защиту женщин и создать приюты для жертв насилия; и о разработке с помощью низовых женских групп

национального билля о правах женщин, который должен быть принят законодательным советом, и о других мер.

5. Специальный докладчик выражает свою признательность Палестинской администрации за этот ответ и за принятые Администрацией меры по решению вопросов, поднятых в ее докладе. Она также подтверждает свое твердое намерение и впредь взаимодействовать с соответствующими правительствами, с тем чтобы обеспечить выполнение эффективных мер по искоренению насилия в отношении женщин на их территориях.

Участие в совещаниях

6. С 28 февраля по 4 марта 2005 года Специальный докладчик принимала участие в многочисленных совещаниях, связанных с проведением Комиссией по положению женщин 10-летнего обзора Пекинской платформы действий и итогового документа Конференции Пекин + 5. Она испытывает удовлетворение в связи с тем, что эта сессия Комиссии приняла заявление, подтверждающее приверженность как Пекинской платформе действий, так и итоговому документу.

7. В конце марта и начале апреля Специальный докладчик находилась в Женеве, чтобы принять участие в заседании совета Научно-исследовательского института социального развития при Организации Объединенных Наций и представить свои доклады Комиссии по правам человека. Она принимала участие в ряде параллельных мероприятий, проводившихся в связи с сессией Комиссии. 28 и 29 апреля она приняла участие в конференции по проблеме насилия в отношении женщин, организованной правительством Франции. 12 и 13 мая она принимала участие в конференции по вопросам фундаментализма и правам человека, проводившейся в Монреале организацией "Права и демократия". В июне она участвовала в ежегодном совещании механизма специальных процедур в УВКПЧ, в заседании дискуссионной группы Межпарламентского союза по теме "демократизация парламентов" в Женеве и в совещании, проводившемся в Вене Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе совместно с правительством Швеции по вопросу о резолюции 1325 (2005) Совета Безопасности.

8. С 5 по 7 октября 2005 года Специальный докладчик принимала участие в Азиатско-Тихоокеанских региональных консультациях по вопросу о насилии в отношении женщин, которые проводились в Бангкоке Азиатско-Тихоокеанским форумом и были посвящены теме "Женщины, право и развитие". В консультациях принимали участие представители 16 стран (Австралии, Индии, Индонезии, Камбоджи, Кыргызстана, Малайзии, Монголии, Мьянмы, Непала, Пакистана, Республика Корея, Таиланда, Тонги, Филиппин, Шри-Ланки

и Японии). Эти консультации проводились по теме "Доступ к правосудию: привлечение государства к ответственности за насилие в отношении женщин". В число обсуждавшихся вопросов входили: определение негосударственных субъектов; меры, которые государства должны принимать для решения проблемы насилия в отношении женщин в соответствии с принципом должной распорядительности; ограничения, существующие в применении принципа должной распорядительности, в частности в том, что касается ситуаций конфликта, женщин-мигрантов и женщин, ставших объектом торговли, негосударственных субъектов, стихийных бедствий, групп меньшинств и существования систем двойного правосудия.

9. С 21 по 23 сентября Специальный докладчик в Берне принимала участие в международной конференции по теме "Должная распорядительность: ответственность государства применительно к правам женщин", которая была организована "Международной амнистией" (швейцарским отделением), Центром междисциплинарных гендерных и женских исследований Бернского университета, Службой по правам человека Швейцарии и Всемирной организацией против пыток. 24 октября она выступила во Всемирном банке с основным докладом по вопросу о насилии в отношении женщин в качестве проблемы развития, уделив особое внимание роли Банка. 25 октября она выступила с основным докладом по вопросам прав и безопасности человека на конференции в университете штата Коннектикут. 26 октября она рассказала о своей деятельности в Генеральной Ассамблее и участвовала в интерактивном диалоге с государствами-членами. 9 ноября она приняла участие в совещании консультативного совета Центра по правам человека и правосудию в Лондонском городском университете. 23 ноября она выступила с основным докладом на проходившей в Кабуле конференции по искоренению детских и недобровольных браков.

10. С 14 по 16 декабря 2005 года Специальный докладчик принимала участие в первых центральноазиатских региональных консультациях, проходивших в Алматы, Казахстан. В консультациях участвовали представители из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Эти консультации были организованы канадской неправительственной организацией "Экитас" и имели целью определить особенности насилия в отношении женщин в регионе, ознакомить участников с международными документами по правам человека, включая мандат по вопросу о насилии в отношении женщин, и создать региональную сеть НПО, занимающихся улучшением положения женщин. Эти консультации подтвердили необходимость направления в регион миссии по установлению фактов относительно насилия в отношении женщин.

11. На протяжении всего года Специальный докладчик принимала участие в различных национальных и международных мероприятиях, проходивших в Турции.

Переписка с правительствами и пресс-релизы

12. В период с 1 января по 1 декабря 2005 года правительствам было направлено 85 сообщений, из которых 35 являлись совместными срочными обращениями, 40 - совместными письмами, содержащими обвинения, и 10 - письмами, содержащими обвинения, выдвинутые только по линии моего мандата. На 1 декабря 2005 года от правительств было получено 23 ответа. Со всесторонним анализом этой переписки можно ознакомиться в добавлении 1.

13. В течение рассматриваемого периода Специальный докладчик также опубликовала несколько пресс-релизов, с тем чтобы выразить беспокойство по поводу сложившихся в странах ситуаций, а также чтобы выступить по случаю важных дат, включая Международный день ликвидации дискриминации в отношении женщин 25 ноября 2005 года. В этот день, в который также была начата 16-дневная международная кампания против насилия в отношении женщин, она сделала два заявления: одно совместно с ЮНЕЙДС и "Международной амнистией", а другое совместно с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека. 10 декабря был опубликован пресс-релиз по случаю Международного дня прав человека.

II. ПРИНЦИП ДОЛЖНОЙ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ИСКОРЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

A. Введение

14. Согласно пункту 4 с) Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, принятой Генеральной Ассамблеей в 1993 году, государства должны "уделять надлежащее внимание вопросам предупреждения и расследования актов насилия в отношении женщин и наказания за них в соответствии с национальным законодательством, независимо от того, совершены ли такие акты государством или частными лицами". Как таковое понятие должной распорядительности служит мерилем для определения того, выполняет или не выполняет государство свои обязательства по борьбе с насилием в отношении женщин. Однако, в том что касается объема и содержания этого понятия, полной ясности не существует.

15. Применение стандарта должной распорядительности до настоящего времени, как правило, ограничивалось реагированием на случаи насилия в отношении женщин, и в этих условиях оно в основном сводилось к законодательной реформе, обеспечению доступа к правосудию и предоставлению услуг. В то же время сравнительно мало было сделано

относительно более общего обязательства по предупреждению насилия, в том числе относительно обязанности трансформировать патриархальные гендерные структуры и ценности, которые увековечивают и делают обыденным насилие в отношении женщин. С другой стороны, исключительная сосредоточенность на государстве, когда речь идет об обязательстве проявлять должную распорядительность, не позволяет учитывать динамику изменения властных отношений и проблемы, которые это ставит перед государственной властью, а также возникающие в связи с этим новые вопросы об ответственности.

16. Современные требования в деле борьбы с насилием в отношении женщин сводятся к соблюдению существующих стандартов в области прав человека с целью обеспечить устранение коренных причин и последствий насилия в отношении женщин на всех уровнях, от домашнего до транснационального. Многочисленность различных форм насилия в отношении женщин, а также то обстоятельство, что такое насилие нередко происходит на стыке различных видов дискриминации, делает необходимым принятие многогранных стратегий по эффективному предупреждению насилия и борьбы с ним.

17. В настоящем докладе ставится цель заново рассмотреть стандарт должной распорядительности, с тем чтобы а) сосредоточить внимание на обязанности государства трансформировать общественные ценности и институты, которые способствуют сохранению неравенства между мужчинами и женщинами, и в то же время эффективно реагировать на случаи насилия в отношении женщин, и б) рассмотреть общую ответственность государства и негосударственных субъектов в деле предотвращения насилия и реагирования на него и другие нарушения прав женщин.

18. Информация для настоящего доклада была получена от органов Организации Объединенных Наций, региональных учреждений по правам человека, правительств¹, организаций гражданского общества и исследовательских институтов. Я хочу выразить признательность всем тем, кто внес свой вклад в подготовку этого доклада.

В. Стандарт должной распорядительности

1. Историческая справка

19. Принцип должной осмотрительности и распорядительности имеет в международном праве давнюю историю, и упоминание об этом принципе можно найти в работах Гротия и других авторов XVII столетия². В XIX столетии этот принцип использовался в контексте ряда международных арбитражных споров, включая дело "*Alabama Claims*" ("Притязания на Алабаму") (1871 год), а также в других арбитражных решениях, касающихся ответственности государства за необеспечение защиты в случае причинения ущерба

иностранцам и их собственности в результате насилия со стороны частных лиц³. Этими решениями была создана норма, согласно которой государство по международному праву обязано действовать с должной осмотрительностью и распорядительностью, чтобы предупреждать и расследовать акты насилия независимо от того, совершаются ли они частными или государственными субъектами, наказывать за такие акты и обеспечивать средства правовой защиты.

20. Принцип должной распорядительности был закреплен в межамериканской системе прав человека в 1988 году в историческом решении Межамериканского суда по правам человека по делу *Веласкес Родригес против Гондураса*⁴, которое касалось исчезновения Манфредо Веласкеса. Суд постановил, что Гондурас не выполнил свои обязанности в соответствии со статьей 1 (1) Американской конвенции о правах человека, и пришел к тому заключению, что "незаконное деяние, которым нарушаются права человека и которое первоначально не вменяется непосредственно государству (например, потому, что это деяние было совершено частным лицом, или потому, что личность несущего за него ответственность не была установлена), может повлечь за собой международную ответственность государства не в силу самого деяния, а в силу непроявления должной распорядительности для предотвращения нарушения или для реагирования на него, как того требует Конвенция".

21. В 2001 году Межамериканская комиссия по правам человека пришла к тому заключению, что Бразилия не проявила должной распорядительности в одном деле о бытовом насилии для предупреждения бытового насилия и реагирования на него, несмотря на наличие убедительных доказательств вины обвиняемого и серьезность предъявленных обвинений. Комиссия посчитала, что это дело можно рассматривать как "свидетельство общей системы небрежения и непринятия эффективных мер со стороны государства по судебному преследованию и осуждению виновных" и что оно касается "невыполнения не только обязательства по судебному преследованию и осуждению обвиняемых, но также и обязательства по предупреждению такого рода унижающей практики"⁵.

22. Европейский суд по правам человека использовал разновидность принципа должной распорядительности в деле *Осман против Соединенного Королевства* (1998 год) и с тех пор развивает свое прецедентное право в отношении обязанности государства обеспечивать защиту от нарушений прав человека негосударственными субъектами⁶.

23. Комитет, осуществляющий контроль за выполнением Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, недавно на основании Факультативного протокола принял решение по делу г-жи *А.Т. против Венгрии* (2005 год), касающемуся

бытового насилия, и постановил, что государство-участник не выполнило своих обязанностей согласно статьям 2, 5 и 16 Конвенции. Хотя в решении Комитета непосредственно не упоминается отсутствие распорядительности со стороны Венгрии, Комитет, несомненно, руководствовался этим принципом, когда он определил, что государство не выполнило предусмотренных в Конвенции обязанностей по предупреждению насилия в отношении А.Т. и по оказанию ей защиты от последствий такого насилия⁷.

24. Вышеприведенные решения были приняты в контексте судебного или квазисудебного разбирательства, которое позволяет применять принцип должной распорядительности к конкретным фактическим обстоятельствам и дает возможность методом абстрагирования разработать общие руководящие принципы, касающиеся требований должной распорядительности.

25. Следует отметить, что к числу предусмотренных правом договоров по правам человека позитивных обязательств по защите, поощрению и обеспечению прав также относится обязательство действовать с должной распорядительностью⁸. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своих общих рекомендациях № 19 (1992 год) призвал государства действовать с должной распорядительностью, с тем чтобы предотвращать насилие в отношении женщин и реагировать на такое насилие. Как указывалось выше, в Декларации 1993 года, принятой год спустя, от государств требуется действовать с должной распорядительностью для предупреждения и расследования актов насилия в отношении женщин и наказания за них независимо от того, совершены ли такие акты государством или частными лицами. Это положение было подтверждено в пункте 125 b) Пекинской платформы действий 1995 года.

26. На региональном уровне, например, согласно статье 7 b) Межамериканской конвенции о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него (1994 год) (Конвенция Белен-ду-Пара), государства должны "проявлять должную распорядительность для предупреждения и расследования актов насилия в отношении женщин и наказания за такие акты".

27. Еще одним важным событием в применении принципа должной распорядительности стало учреждение Комиссией по правам человека в 1994 году мандата Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях. Этот мандат был учрежден резолюцией 1994/45, в которой подчеркивалась "обязанность правительств воздерживаться от применения насилия в отношении женщин и должным образом стремиться предупреждать, расследовать и в соответствии с национальным законодательством наказывать акты насилия в отношении женщин, принимать

надлежащие и эффективные меры в случае актов насилия в отношении женщин независимо от того, совершены ли они государством или частными лицами, и обеспечивать доступ к справедливым и эффективным средствам правовой защиты и специализированного оказания помощи жертвам" (пункт 2).

28. Органы по правам человека, такие, как Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет по правам человека, различные специальные процедуры Комиссии и региональные учреждения по правам человека также разрабатывали требования, касающиеся нормы должной распорядительности применительно к конкретным ситуациям в странах, а также в более общем плане. В последние годы норма должной распорядительности все чаще применялся к ряду различных вопросов прав человека, от торговли людьми до обязательств транснациональных корпораций и других деловых предприятий⁹.

29. Исходя из освещенной выше практики *opinio juris*, можно прийти к выводу о наличии нормы обычного международного права, согласно которой государства обязаны предупреждать и реагировать на акты насилия в отношении женщин с должной распорядительностью.

2. Основные принципы

30. Согласно нормам как обычного, так и договорного международного права, на государства возложены обязанности проявлять должную распорядительность, с тем чтобы предупреждать акты насилия в отношении женщин, реагировать на них, защищать женщин от насилия и предоставлять средства правовой защиты от таких актов независимо от того, совершены ли они государством или негосударственными субъектами. Однако ясности становится меньше, когда речь заходит о содержании общих обязательств, касающихся проявления должной распорядительности, т.е. тех обязательств, которые не ограничиваются только конкретными женщинами или группами женщин, подвергающихся известной опасности насилия, и о том, каким образом можно оценивать и контролировать соблюдение этих обязательств.

31. В решении по делу *Веласкеса-Родригеса* Межамериканская комиссия по правам человека отметила, что обязанность государств принимать превентивные меры предусматривает "все те меры юридического, политического, административного и культурного характера, которые способствуют защите прав человека и обеспечивают возможность для эффективного рассмотрения возможных нарушений прав человека в качестве противоправных деяний, которые как таковые могут повлечь за собой наказание и обязанность возместить жертвам таких деяний причиненный ущерб".

32. В своем докладе 1999 года по вопросу о бытовом насилии бывший Специальный докладчик Радхика Кумарасвами предложила следующий перечень соображений для установления того, соблюдает ли государство обязательства, касающиеся проявления должной распорядительности: ратификация международных договоров по правам человека; конституционные гарантии и равноправие женщин; наличие национального законодательства и/или административных санкций, предусматривающих надлежащие средства правовой защиты для женщин, ставших жертвами насилия; стратегии или планы действий, направленные на решение проблемы насилия в отношении женщин; восприимчивость системы уголовного правосудия и полиции к проблемам женщин; доступность и наличие услуг по оказанию помощи; принятие надлежащих мер в области образования и в средствах массовой информации с целью повышения информированности о насилии в отношении женщин и сбор информации и статистических данных о насилии в отношении женщин¹⁰.

33. Межамериканская комиссия по правам человека в деле о бытовом насилии, в частности, рекомендовала Бразилии обучать и повышать информированность сотрудников судебных и правоохранительных органов с тем, чтобы они не мирились с бытовым насилием; упростить уголовное судопроизводство, с тем чтобы уменьшить сроки рассмотрения дел, не нанося при этом ущерба гарантиям надлежащего судебного разбирательства; создать альтернативные судебные механизмы, которые позволяли бы разрешать бытовые конфликты быстро и эффективно и внедрить понимание их серьезного характера и вызванных ими уголовных последствий; увеличить потенциал и ресурсы полиции и прокуратур, с тем чтобы обеспечить эффективное расследование и разбирательство жалоб; включить в учебные планы курс о важности уважения женщин и их прав и о надлежащем урегулировании бытовых конфликтов.

34. Вышеприведенные источники показывают, что существуют определенные основные принципы, которые лежат в основе концепции должной распорядительности. Государство не может делегировать свою обязанность проявлять должную распорядительность даже в ситуациях, когда определенные функции исполняются другим государством или негосударственным субъектом. Именно территориальное государство, а также любые другие государства, осуществляющие юрисдикцию или эффективный контроль на данной территории, в конечном счете несут ответственность за обеспечение того, чтобы обязательства по проявлению должной распорядительности выполнялись. Родственной такой позиции является точка зрения, согласно которой должная распорядительность может предполагать экстерриториальные обязанности государств, осуществляющих юрисдикцию и эффективный контроль за рубежом.

35. Другим основополагающим принципом, связанным с применением нормы должной распорядительности, является принцип недискриминации, который предполагает, что государства обязаны проявлять такое же твердое намерение предотвращать и расследовать случаи насилия в отношении женщин, наказывать за него и предоставлять средства правовой защиты, как и в отношении других видов насилия.

36. Обязательство проявлять должную распорядительность должно выполняться добросовестно¹¹, с тем чтобы можно было предупреждать и реагировать на насилие в отношении женщин. Это непременно повлечет за собой принятие государствами позитивных решений и мер, направленных на обеспечение защиты, уважения, поощрения и реализации прав женщин. В своем докладе Комиссии в 2000 году бывший Специальный докладчик подчеркнула, что должная распорядительность требует большего, чем "просто введения официальных правовых запретов", и что государство должно действовать добросовестно, с тем чтобы обеспечить "эффективное предотвращение" насилия в отношении женщин¹².

37. Еще одним общим принципом является обязанность добиваться того, чтобы действия, направленные на предупреждение насилия в отношении женщин и реагирование на него, основывались на точных эмпирических данных. До настоящего времени было сделано очень мало для того, чтобы осуществлять мониторинг и оценку инициатив, предпринятых с целью покончить с насилием в отношении женщин. В докладе совещания группы экспертов по эффективным методам, организованного в связи с подготовкой исследования Генерального секретаря о насилии в отношении женщин, отмечается, что, несмотря на наличие в некоторых областях целого набора эффективных методов, критерии для определения того, что является эффективным или многообещающим методом, а также для оценки эффективности этих мер до сих пор отсутствуют. Существует насущная необходимость в накоплении надежных статистических данных и показателей, касающихся насилия в отношении женщин, и в анализе мер, предпринимаемых для его искоренения¹³.

3. Современное положение

Предупреждение

38. Как общее правило, государства стремятся выполнять свои обязательства по должной распорядительности в предупреждении насилия в отношении женщин путем принятия специального законодательства, проведения просветительских кампаний и обучения конкретных профессиональных групп. К видам насилия, которые охватываются такими мерами, относятся: бытовое насилие, сексуальное насилие, торговля,

"преступления чести" и сексуальные домогательства. В этих программах насилие в отношении женщин, как правило, рассматривается как самостоятельная проблема, и примеров увязывания насилия с другими системами угнетения сравнительно мало.

39. Некоторыми государствами были приняты или находятся в процессе подготовки конкретные законодательные положения о бытовом насилии. В большинстве таких законов предусматриваются не только уголовные санкции, но и гражданские средства правовой защиты, такие, как ограничительные или запретительные судебные распоряжения. Важные положения приняты в Швейцарии, которая сместила акцент с посредничества в делах о бытовом насилии в сторону превентивной парадигмы, предусматривающей проведение расследования и предъявление уголовных обвинений. В некоторых юрисдикциях были также приняты законы по вопросам торговли женщинами, сексуальных домогательств и преступлений чести.

40. Информации или последующих контрольных мероприятий, касающихся правоприменительной практики или воздействия законов на искоренение насилия в отношении женщин, мало. В некоторых юрисдикциях законы, принятые якобы для того, чтобы предупредить насилие в отношении женщин и наказывать за него, были сформулированы или применяются таким образом, что еще больше нарушают права женщин. Например, в украинском законе о бытовом насилии содержатся положения, которые позволяют арестовывать женщину, если она своим "жертвенным поведением" провоцирует насилие¹⁴.

41. Многие государства в стремлении координировать деятельность различных государственных учреждений и принимать многосекторальный подход к предупреждению насилия разработали национальные планы действий по вопросам насилия в отношении женщин¹⁵. В ряде стран были созданы специальные комитеты по вопросам о насилии в отношении женщин и были назначены уполномоченные или омбудсмены для выполнения роли координационных центров. Есть некоторые примеры создания смешанных комиссий или комитетов, в которые также входят представители организаций гражданского общества, но они скорее являются исключением, нежели правилом. Парламент Турции, который недавно создал комиссию для рассмотрения вопроса о преступлениях чести, обратился к помощи экспертов с тем, чтобы они предоставили ему информацию для проводимого им расследования. Он также провел опрос находящихся в заключении осужденных за преступления чести, а также членов местных общин. Комиссия представит парламенту доклад о своих выводах и рекомендациях.

42. Большинство государств проводят широкие общественные просветительские кампании по вопросам насилия в отношении женщин с использованием плакатов,

рекламных объявлений в журналах, на вебсайтах и на радио и телевидении. Многие государства учредили национальные дни действий против насилия в отношении женщин, а ряд государств упомянули о том, что в течение 16-дневной кампании по борьбе с насилием в отношении женщин они организуют просветительские мероприятия и что они проводили кампании "нулевой терпимости" и призывали известных людей выступать с осуждением насилия в отношении женщин.

43. В ряде государств предпринимаются усилия по вовлечению в превентивную деятельность мужчин и юношей. Например, в Австрии, Дании и Республике Корея для мужчин и юношей организованы программы консультационной помощи и по обучению методам сдерживания агрессивных порывов. В исправительных службах шведского муниципалитета Мальме с 1995 года существует программа "Фредман" ("Мирный мужчина"), которая имеет целью повлиять на склонности и поведение мужчин, предрасположенных к насилию в интимных отношениях.

44. Многими государствами были разработаны учебные и просветительские программы, ориентированные на различные профессиональные группы, включая подготовку учебных материалов для полиции, прокуроров и судебного корпуса. Государства также разрабатывают специальные учебные материалы по вопросам предупреждения насилия в отношении женщин для медицинских работников, включая врачей, медсестер и социальных работников. Ряд государств, например Сальвадор, разработали для использования в школах учебные программы по вопросам равенства женщин и ненасильственным стратегиям общения.

45. Национальная комиссия по роли филиппинских женщин в сотрудничестве с несколькими правительственными органами, рядом межправительственных организаций, местных неправительственных организаций и деловых кругов учредила "премию за гендерную справедливость". Этой премией награждаются судьи, которые выносили решения по делам о насилии в отношении женщин с учетом гендерной специфики.

46. Несмотря на то, что государства инициируют различные превентивные программы, мало что свидетельствует об их активной деятельности, нацеленной на общую трансформацию общественного сознания для демистификации существующей гендерной предвзятости или для оказания поддержки инициативам, предпринимаемым для этого гражданским обществом.

Защита

47. С точки зрения выполнения государствами своего обязательства по должной распорядительности в вопросах защиты женщин государствами принимаются многочисленные меры, которые в основном сводятся к оказанию услуг женщинам, таких, как организация телефонных горячих линий, оказание медицинских услуг, создание консультационных центров, оказание правовой помощи, создание приютов, принятие ограничительных распоряжений и оказание финансовой помощи жертвам насилия. Согласно сообщениям правительств, приютами, как правило, руководят НПО при государственном или негосударственном донорском финансировании. В некоторых государствах под защитительные услуги подведена законодательная база либо в виде официально принятых планов действий или стратегий по вопросам насилия в отношении женщин, либо в рамках законодательства по бытовому насилию. Однако, как представляется, это не является нормой, и большинство стран включают защитительные механизмы в свои программы по борьбе с насилием в отношении женщин, не указывая правовую основу для таких услуг. Норвегия и Дания указали, что они начали выдавать женщинам, которые, как установлено, подвергаются опасности насилия, индивидуальные приборы "тревожной" сигнализации.

48. Несмотря на принятие многими государствами защитительных мер, наблюдается вызывающая тревогу непоследовательность их претворения в жизнь и отсутствие должной распорядительности. Например, в сентябре 2005 года судья окружного суда в Соединенных Штатах согласился отменить охранный приказ, который был вынесен в пользу женщины и против ее отчужденного супруга, после его апелляции на предмет отмены этого приказа, с тем чтобы эта супружеская пара могла получить консультационную помощь. В ходе слушания, в результате которого этот приказ был отменен, женщина указала, что ее супруг запугивал ее и угрожал ей и что она не заинтересована в консультационной помощи, а хочет подать на развод. Несмотря на ее просьбу о том, чтобы этот охранный приказ оставался в силе, судья выговорил ей и заявил, что если она хочет получить развод, то она должна обращаться в суд, занимающийся разводами, а не к нему; затем он отменил приказ. Несколько недель спустя муж явился на работу к жене, облил ее бензином и поджег, что привело к мучительным ожогам на большей части ее торса и лица¹⁶.

49. К основным недостаткам в обеспечении соблюдения защитительных обязательств относятся отсутствие надлежащего обеспечения полицией и судебной властью принудительного исполнения гражданских мер правовой защиты и уголовных санкций за насилие в отношении женщин и отсутствие или неадекватность оказания услуг, таких, как создание приютов, в результате чего у женщин нередко не остается иного выбора, как

продолжать совместную жизнь со своими склонными к насилию супругами¹⁷. Кроме того, основное внимание в вопросах обеспечения защиты слишком часто сосредоточивается на оказании краткосрочной чрезвычайной помощи, а не на предоставлении женщинам, ставшим жертвами насилия, средств, позволяющих им не становиться вновь объектом насилия.

Наказание

50. Обязательство расследовать акты насилия в отношении женщин и наказывать за них с должной распорядительностью в основном рассматривается государствами как обязательство принимать или изменять законодательство при увеличении потенциала и полномочий полиции, прокуроров и судей. Ряд государств сообщили о внесении в последнее время поправок в их уголовные кодексы, с тем чтобы изменить или отменить дискриминационные положения и обеспечить надлежащие наказания за акты насилия. Как уже упоминалось, некоторые государства приняли специальные законы о бытовом насилии и торговле женщинами, которыми вводятся новые виды уголовных преступлений и нередко предусматривается создание специализированных отделов следствия или обвинения.

51. Во многих юрисдикциях наблюдается разработка специальных полицейских методов и процедур в отношении расследования и привлечения к ответственности виновных в совершении насилия в отношении женщин. В Польше полиция стала применять специальный порядок, известный как процедура "синей карты", в соответствии с которой полиция обязана предоставлять правовую информацию жертвам бытового насилия и активно побуждать их отстаивать свое право не подвергаться насилию. В южноафриканском законе о бытовом насилии предусматривается обязанность полиции собирать данные и сообщать жертвам насилия о прогрессе в рассмотрении их дел, а также разъяснять им особенности юридической процедуры.

52. Еще одним положительным примером методов проведения расследования и наказания за преступления, касающиеся торговли женщинами, являются используемые правоохранительными органами в Гамбурге, Германия, "опросные листы", когда применяется протокол расследования, который не ограничивается обычным изложением жертвой фактических событий, а предусматривает прежде всего сбор подробных субъективных и объективных свидетельств, которые можно использовать в качестве доказательства совершения преступления, связанного с торговлей людьми¹⁸.

53. Тем не менее существуют многочисленные примеры, когда государства не выполняют свою обязанность надлежащим образом проводить расследование и

наказывать за акты насилия в отношении женщин. Многие женщины, с которыми я беседовала во время своих поездок, сообщили о том, что власти нередко с помощью уговоров и запугивания стремятся удержать их от подачи жалобы. Во многих случаях, когда жалоба подается, правоохранительные органы и социальные службы предпочитают посредничество или "общественно приемлемые решения" вместо применения санкций в соответствии с уголовным или гражданским кодексом. В таких государствах, как Узбекистан, Самоа и Вануату, женщин, сообщающих полиции о насилии, нередко направляют в общинные структуры, которые содействуют примирению и разрешению конфликта, вместо того чтобы наказывать виновных в совершении актов насилия¹⁹.

54. Как представляется, нежелание правоохранительных органов проводить серьезное расследование преступлений, связанных с насилием в отношении женщин, представляет собой распространенное явление. Даже когда случаи насилия в отношении женщин доходят до судов, все еще тревожно много таких примеров, когда судьи выносят за эти преступления приговоры, предусматривающие легкие или ненадлежащие наказания. Например, в уголовных кодексах многих стран предусматривается условное наказание в делах об изнасиловании, если жертва соглашается выйти замуж за виновного. Поэтому если брак сохраняется и у супружеской пары появляются дети, то приговор теряет силу. Во многих юрисдикциях женщины не получают равной защиты, особенно в случаях, связанных с половым и бытовым насилием. В результате этого женщины либо хранят молчание, либо, если они сообщают о таком преступлении, они могут вновь становиться жертвой насилия.

Возмещение

55. Имеется очень мало информации относительно обязанности государства обеспечивать надлежащее возмещение за акты насилия в отношении женщин. Несколько государств упомянули о том, что компенсация может выплачиваться женщинам из фондов жертв преступлений либо по линии гражданского судопроизводства, но в иных отношениях этот аспект принципа должной распорядительности по-прежнему остается крайне неразработанным.

С. Препятствия и проблемы в деле выработки более широкого взгляда на права

56. Неспособность правозащитного международного права адекватно отразить и учесть опыт и потребности женщин широко обсуждается в феминистских кругах²⁰. В критике дискурса о правах на национальном и международном уровнях обращается внимание на фрагментарное и индивидуалистическое толкование магистрального направления в

трактовке прав, в основе которых лежит мужская модель толкования понятия "человек"²¹. В этом дискурсе не обращается внимания на лежащие в основе дискриминации по признаку пола структурное неравенство и сложные и пересекающиеся властные отношения в публичной и частой сферах жизни²². В других обсуждениях подчеркивается, что процесс трансформирования социальных реалий в основанные на правах требования может приводить к тому, что "условленные социальные структуры могут представляться постоянными" и тем самым подрывать "возможность их радикального преобразования"²³.

57. Многие активисты, выступающие за права женщин, соглашаются с тем, что дело не столько в самом дискурсе о правах человека, сколько в узком толковании прав в рамках международного правопорядка. Формулирование женщинами основанных на правах требований по-прежнему является важным стратегическим и политическим средством, поскольку такой язык позволяет использовать знакомый вокабуляр для определения социальных пороков. С 80-х годов активисты, выступающие за права женщин, действуют в рамках существующей нормативной базы, с тем чтобы расширить взгляд на права в качестве реакции на присущие опыту женщин нарушения и тем самым трансформировать трактовку правозащитного международного права и доктрину ответственности государства. Это проложило путь к признанию насилия в отношении женщин в качестве нарушения прав человека, за которое государствам может вменяться ответственность, независимо от того, является ли нарушитель публичным или частным субъектом.

58. Поиски такого взгляда по-прежнему сталкиваются с различными проблемами²⁴. Хотя всеобъемлющий анализ этих проблем не входит в намерение настоящего доклада, можно отметить наличие трех основных проблемных областей: а) дихотомия публичного/частного; б) возрождение политики "идентичности", основанной на культурной специфике, что бросает вызов государственной власти снизу; с) появление транснациональных властных блоков с правом руководить глобальными процессами, что бросает вызов государственной власти сверху. Таким образом, международное право, которое традиционно ориентировалось на государство в качестве его главного субъекта, теперь встало перед необходимостью иметь дело с другими мощными субъектами²⁵.

1. Дихотомия публичного/частного

59. К одному из основных препятствий в деле защиты прав женщин относят роль дихотомии публичного/частного в правозащитном международном праве, что традиционно базировалось на либеральной, минималистской концепции государства. Это отражало иерархические отношения людей в "публичной" сфере, оставляя иерархические ассоциации в "частной" сфере за пределами возможности вмешательства со стороны государства. Это привело к "нормализации" применения насилия в условиях частного

дома. "При таком разделении сфер за счет игнорирования политического характера неодинаково распределенной власти в семейной жизни не признается политический характер так называемой частной жизни. Подобное разделение сфер затрудняет понимание того факта, что арена быта сама по себе создана политической сферой, где государство резервирует за собой право на вмешательство"²⁶.

60. Сосредоточение внимания на бытовом насилии или насилии между интимными партнерами высветило непоследовательность в нормах и практике применения права в области прав человека. Даже в обществах, где, как представляется, достигнута высокая степень равенства между мужчинами и женщинами, насилие, имеющее место в частной сфере, по-прежнему рассматривается как вопрос, не заслуживающий внимания со стороны публичной политики²⁷. Кодификация в международном праве по принципу публичное/частное не только служила идеологическим барьером для развития дискурса о правах человека во многих обществах, но и создавала своего рода преграду для такого развития. Во многих частях мира борьба за права человека, как представляется, заканчивается на пороге своего собственного дома. Нередко даже женщины сами воспринимают насилие в частной сфере в качестве нормы.

61. Принцип должной распорядительности позволил бросить вызов либеральной доктрине ответственности государства в отношении нарушений в "частной сфере". Это означало, что государству, которое не реагирует на насилие в быту или между партнерами, может вменяться ответственность за невыполнение им своего обязательства обеспечивать защиту и наказание недискриминационным образом, и ему может предъявляться обвинение в соучастии в частных нарушениях²⁸. С другой стороны, использование принципа должной распорядительности для фильтрации частных актов через ответственность государства выводило индивидуального автора акта частного насилия из сферы прямой ответственности по международному праву, сохраняя тем самым отдельный режим ответственности за частные акты в отличие от актов публичных.

62. В статьях 4-11 проекта статей Комиссии международного права (КМП) об ответственности государства, определяющих условия, на которых противоправное деяние или бездействие может вменяться государству в целях определения, будет ли оно нести ответственность по международному праву, содержатся элементы, которые противостоят разрыву между публичным и частным²⁹. Все более широкое применение международного уголовного права, как об этом свидетельствует принятие Римского статута об учреждении Международного уголовного суда (МУС), имеет аналогичные последствия в том отношении, что индивиды теперь могут непосредственно нести ответственность по международному праву за серьезные акты насилия в отношении женщин, совершенные в контексте вооруженного конфликта. Наряду с созданием правовой базы для

индивидуальной уголовной ответственности Римский статут также содержит положения о возмещении, которое должно быть выплачено жертвам насилия³⁰.

63. Сегодня, несмотря на многие достижения, вопросы публичного насилия по-прежнему, как правило, находят более быструю и эффективную реакцию как на международном, так и на национальном уровне, чем насилие в отношении женщин в частной сфере. Что касается частной сферы, то культурно-релятивистский дискурс по-прежнему превалирует над дискурсом о правах человека.

2. Политика "идентичности"

64. На местном уровне политика "идентичности", основанная на требованиях, выдвигаемых коллективными образованиями, соперничает с публичным государственным дискурсом за легитимное право представлять интересы индивидов. Хотя такие требования воспринимаются как проявления плюрализма и мультикультурализма и поэтому как согласующиеся с социальными и культурными правами, на практике они создают серьезное препятствие для обеспечения универсальных гарантий прав человека особенно потому, что женщины рассматриваются как носители культуры³¹. В некоторых случаях такие требования реализовывались с помощью применения силы, как в случае движения "Талибан" в Афганистане, где публичное пространство оказалось очищенным от женщин во имя возврата к культурной и религиозной "аутентичности"³².

65. В других ситуациях утверждение местной "идентичности" находило свое выражение в децентрализации или передаче федеральной власти. Хотя децентрализация управления может приводить к расширению свобод и демократизации, она также имела своим результатом незащищенность женщин, поскольку каждый уровень управления может отмахиваться от этой проблемы как от проблемы, не входящей в его юрисдикцию³³. Даже в условиях унитарной структуры государства неформальные общинные механизмы могут, нередко при попустительстве или поддержке со стороны государства, брать на себя полномочия по посредничеству и разрешению споров нередко в ущерб правам женщин. Эти параллельные системы правосудия, например, такие, как джирга и панчайт в Пакистане, могут выносить решения по актам насилия в отношении женщин, рассматривая их как допустимую форму "традиционной" практики или применяя строгие виды наказания (такие, как "казнь чести") в отношении женщин, которые якобы преступили социальные нормы³⁴. Политизация местных культурных ценностей, выдаваемых за репрезентативные, усилила и еще больше легитимизировала неформальные общинные механизмы правосудия. Когда такие механизмы действуют с благословения государственного законодательства или с ведома государства, они

выполняют определенную роль публичной власти. Следовательно, любой акт насилия, совершенный в этом контексте, является на деле актом насилия со стороны государства.

66. Сегодня культурный релятивизм служит главным барьером для реализации международных стандартов в области прав человека и в качестве оправдания нарушений прав женщин. Во многих странах требования, основанные на обычаях и традиции и культурных ценностях меньшинств или коренных групп населения, использовались господствующей судебной системой для оправдания актов насилия в отношении женщин и девушек. Например, в августе 2005 года австралийский судья высокого ранга приговорил 55-летнего коренного жителя к тюремному заключению на один месяц после того, как он избил и анально изнасиловал 14-летнюю девушку, обещанную ему в невесты. Вынося свой приговор, судья, как сообщалось, выразил сочувствие преступнику и заявил, что он является мужчиной традиционного племени, который не знал, что совершенное им деяние является противозаконным³⁵. Аналогичным образом в некоторых странах лица, совершающие унижающие достоинство акты или убийство женщин во имя "чести", могут оставаться на свободе или получать легкие приговоры.

67. Рост фундаменталистских движений во всем мире, а также консервативные политические тенденции создают серьезную угрозу усилиям по искоренению насилия в отношении женщин. Эти силы действуют на всех уровнях, от местного до транснационального, и могут иметь доступ к государственной власти. Например, отказ некоторых двусторонних доноров в последние годы предоставлять гранты организациям, выступающим за репродуктивные права женщин или работающим с женщинами, занятыми в секторе сексуальных услуг, служит иллюстрацией сближения частных и государственных интересов в наступлении на права женщин³⁶.

68. В основе культурных и политических оправданий, которые сохраняют и увековечивают насилие в отношении женщин, нередко лежит контроль над сексуальным поведением женщин. Парадоксально, что, хотя честь мужчин во многих случаях неразрывно ассоциируется с их способностью стоять на страже сексуального поведения женщин, с которыми они связаны, нарушение сексуальной неприкосновенности других женщин, как, например, в случае изнасилования, также является проявлением того, как власть мужчин устанавливает контроль над женщинами. Насилие или угроза применения насилия является основополагающим принципом патриархального гендерного уклада, при котором различные культуры демонстрируют единство в насаждении и сохранении контроля над женщинами³⁷.

3. Глобальная реструктуризация

69. Мировая экономика находится в процессе радикальной реструктуризации экономической деятельности и управления. Трансграничная деятельность транснациональных корпораций и новые правовые режимы, систематизирующие такую деятельность, изменили конфигурацию территориальности и суверенитета, ассоциируемых с национальным государством. Поэтому государство больше не является единственным пространством "нормативности", или единственным субъектом международного права³⁸. Другие субъекты, такие, как многонациональные корпорации, финансовые учреждения, межправительственные организации и международные НПО, а также сети незаконных сообществ, становятся сегодня сферами влияния, обязанности которых по отношению к стандартам в области прав человека не подвергались серьезному рассмотрению.

70. На транснациональной арене сложилась новая "география" с ее противоречивыми последствиями для обеспечения прав женщин. За счет иммиграции и оффшорных производств громадное число женщин сегодня превратились в поставщиков низкооплачиваемой и гибкой рабочей силы для глобальных рынков рабочей силы, где они оказываются в рабочей среде, почти или полностью лишенной контроля за условиями труда, и соблюдением других стандартов³⁹. Несмотря на то, что растущее присутствие женщин на детерриториальном пространстве в качестве трудящихся-мигрантов или членов транснациональных домашних хозяйств, потенциально может расширить возможности женщин и дать им прямой доступ к международно-правовой защите их прав человека, сегодня обнаружилось и противоположные тенденции. Некоторые свойственные местности и "традиционные" формы насилия в отношении женщин приобрели глобальный характер, а другие, такие, как торговля женщинами, получают все более широкий размах.

71. Последствия транснационализации для женщин, в том числе ограничительная политика по вопросам иммиграции и предоставления убежища, нуждаются в дальнейшем изучении с точки зрения видов насилия и многочисленности нормативных систем и субъектов, действующих в пределах континуума пространства между странами происхождения и странами места назначения. Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 года) ратифицировала лишь небольшая группа государств "происхождения", в результате чего большинство женщин из числа трудящихся-мигрантов или женщин, сопровождающих трудящихся-мигрантов, оказываются вне сферы применения положений этой Конвенции.

72. Реакция международного сообщества на транснациональные проблемы по-прежнему в основном ограничена пределами суверенного государства. Например, подход к вопросам торговли людьми и защиты прав трудящихся-мигрантов является иллюстрацией неспособности разработать транснациональные решения. В Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Протокол Палермо), принят правоохранный подход к вопросам торговли людьми, а не подход, который был бы основан на правах человека.

73. Особенно большое значение приобретает необходимость проанализировать совместимость новых транснациональных правовых режимов и учреждений по вопросам регулирования со стандартами в области прав человека, а также последствия для ответственности различных субъектов, включая государство, в этом контексте. Некоторые авторы приходят к выводу о нарастании давления в пользу расширения сферы ответственности в вопросах защиты прав человека, с тем чтобы не ограничивать ее только государством, а распространить на многонациональные корпорации, а, по существу, также и на другие субъекты в возникающей системе глобального управления, такие, как международные экономические учреждения⁴⁰.

D. Потенциал нормы должной распорядительности

74. Современная трактовка и применение нормы должной распорядительности, а также указанные выше недостатки и проблемы свидетельствуют о необходимости переосмыслить эту норму, с тем чтобы она позволяла более эффективно реагировать на насилие в отношении женщин. На мой взгляд, основной потенциал расширения рамок нормы должной распорядительности заключается а) в полном соблюдении общих обязательств по предупреждению насилия и возмещению ущерба и в эффективной реализации существующих обязательств по защите и наказанию; и б) в распространении этой нормы на соответствующие негосударственные субъекты как носителей обязанностей по реагированию на насилие в отношении женщин.

75. Хотя правозащитное международное право содержит руководящие принципы для действий государства, необходимо на различных уровнях вмешательства применять альтернативные подходы и новаторские стратегии, с тем чтобы бросить вызов тем основам, на которых конструируются гендерные иерархии и с помощью которых оправдываются и сохраняются насилие и другие виды дискриминации. Кроме того, если за государством сохраняется главная ответственность за обеспечение такого положения, при котором права человека соблюдаются, защищаются, поощряются и реализуются, то на

негосударственные субъекты требуется возлагать ответственность за действия, которые могут приводить к нарушениям прав человека.

76. Поэтому в порядке проявления должной распорядительности в эффективном соблюдении норм права в области прав человека - чтобы предупреждать насилие в отношении женщин, обеспечивать защиту, преследовать виновных и возмещать ущерб - государства и другие соответствующие субъекты должны применять многочисленные подходы к вмешательству на различных уровнях: индивидуальном, общинном, общегосударственном и транснациональном.

77. В приводимых ниже рассуждениях в порядке выявления потенциала нормы должной распорядительности также освещаются рекомендации настоящего доклада, которые, возможно, будут нуждаться в корректировании со стороны различных субъектов в соответствии с их сферой деятельности.

1. Уровень индивидуальной женщины

Расширение возможностей

78. Основной принцип, которым проникнута Пекинская платформа действий, заключается в том, что осуществление прав и основных свобод всех женщин требует расширения их возможностей (пункт 9) и что в этом заключаются предпосылки для достижения политической, социальной, экономической, культурной и экологической безопасности в отношениях между народами (пункт 41). Исходя из этого в Платформе содержится призыв к государствам и другим субъектам принять стратегические меры в 12 важнейших проблемных областях.

79. В своих усилиях по борьбе против насилия в отношении женщин государства должны поощрять и поддерживать расширение возможностей женщин, как это намечено в Пекинской платформе действий и зафиксировано в Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. Такой подход должен охватывать прогрессивную реализацию всего комплекса прав - экономических, социальных, культурных, гражданских и политических. Осуществление этих прав требует политической воли и справедливого распределения ограниченных ресурсов, с тем чтобы доступ женщин к крайне необходимым ресурсам не приносился в жертву ради других приоритетов. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин представляет собой всеобъемлющую нормативную базу, обязывающую государства-участники принимать меры к преодолению дискриминации по признаку пола во всех сферах жизни,

в том числе за счет принятия позитивных мер, направленных на устранение дискриминации.

80. Расширение возможностей женщин - с помощью мер в таких, в частности, областях, как просвещение, профессиональная подготовка, правовая грамотность, доступ к производственным ресурсам, - имеет целью повысить самосознание женщин, их самоуважение, уверенность в себе и в своих силах. Это дает возможность женщинам понять, что подчинение и насилие не есть судьба; противиться интернализации угнетения; развивать свои способности как самостоятельные личности; и постоянно отстаивать условия своего существования в публичной и частной сферах.

81. Крайне важным элементом подхода к расширению возможностей женщин является вовлечение правозащитных организаций гражданского общества в создание необходимой среды, позволяющей женщинам пользоваться всей совокупностью прав человека, и оказание этим организациям правовой и финансовой помощи. В этом контексте меры в области развития, независимо от того, оказывается ли им поддержка со стороны государства или многосторонних либо двусторонних доноров, должны исключать обусловленность, которая может лишить женщин возможностей.

Статья I. Защита

82. Обязанность проявлять должную распорядительность в обеспечении защиты требует от государств принятия мер к тому, чтобы женщины и девушки, которые являются или подвергаются опасности стать жертвами насилия, имели доступ к правосудию, а также к здравоохранению и службам помощи, которые реагируют на их непосредственные нужды, защищают от причинения им дальнейшего вреда и постоянно для каждой конкретной женщины решают вопросы преодоления последствий насилия. Для этого государства должны сформировать соответствующую нормативную базу, системы полицейского контроля и судебные процедуры с целью обеспечить адекватную защиту всем женщинам, в том числе и безопасную и благоприятную среду, позволяющую женщинам сообщать о совершенных против них актах насилия, а также такие меры, как запретительные или ограничительные приказы и процедуры защиты жертв. В ситуациях, при которых конкретные женщины и девушки подвергаются известной опасности насилия, правоохранительные учреждения обязаны создать эффективные и надлежащие защитительные механизмы, с тем чтобы не допустить причинения дальнейшего вреда.

83. Государства должны обеспечить оказание жертвам насилия качественной физической и психологической медицинской помощи и юридического содействия.

Должны быть разработаны меры, направленные на оказание женщинам, которые подверглись насилию, непосредственной материальной помощи (приюты, одежда, содержание детей, трудоустройство, образование)⁴¹. Ввиду возможной стигматизации, вызванной тем, что женщина оказалась в приюте, государства должны рассмотреть альтернативные меры защиты, обеспечивая в то же время безопасное будущее для женщин, у которых нет иного выбора, как найти убежище в приюте. Управление приютами обычно осуществляется неправительственными организациями, отстаивающими права женщин, но их создание, содержание и безопасность (как для жертв, так и для сотрудников) входят в круг обязанностей государства, касающихся оказания защиты.

Статья II. Компенсация

84. Обязанность обеспечивать адекватное возмещение предусматривает гарантию права женщин на доступ как к уголовным, так и к гражданским мерам правовой защиты, а также создание эффективных служб защиты и поддержки женщин, пострадавших в результате насилия. Компенсация за акты насилия в отношении женщин может предусматривать выплату денежного возмещения за любые физические и психологические травмы, за потерю работы и образовательных возможностей, утрату социальных пособий, за нанесение вреда репутации и достоинству, а также в покрытие любых юридических и медицинских или социальных расходов, понесенных как следствие насилия. Государства также должны обеспечить женщинам, пострадавшим в результате насилия, доступ к соответствующим службам реабилитации и оказания помощи. Понятие возмещения может также включать в себя элемент восстановительного правосудия.

2. На общинном/семейном уровне

85. Что касается общинного и семейного уровня, то дискурс по вопросам прав человека нужно дополнить подходом, основанным на "диалоге о культуре". Такой подход дополняет рассмотренный выше подход расширения возможностей в том смысле, что он позволяет противодействовать коренным причинам насилия и расширяет понимание жестокости определенных видов практики, используемых как предписания культуры. Это требует а) опоры на позитивные элементы, присутствующие в культуре, для демистификации жестоких элементов дискурсов, основанных на культуре; б) демонстрации того, что культура не является неизменным и гомогенным феноменом; и с) выявления и оспаривания легитимности тех, кто монополизирует право выступать от имени культуры и религии. В этом контексте необходимо в обязательном порядке ставить под сомнение гегемонистские интерпретации культуры, раскрывая лежащую в основе таких интерпретаций динамику властных отношений. Процесс диалога о культуре с

помощью проведения кампаний, информационной деятельности и средств массовой информации может стать важным контрдискурсом в пользу трансформации дискриминационных ценностей, институтов и властных структур.

86. В порядке выполнения своего обязательства проявлять должную распорядительность государство должно взаимодействовать с "социальными движениями, оспаривающими идеологии, которые помогают увековечивать дискриминацию, выдавая ее за элемент национального, рационального или ниспосланного свыше порядка вещей, и оказывать им поддержку"⁴². Согласно докладу Межамериканской комиссии по правам человека по Мексике: "Насилие является поведением, приобретенным: в обязанности государства проявлять должную распорядительность в деле предотвращения таких преступлений входит взаимодействие с гражданским обществом в целях модификации такого поведения и искоренения подобного насилия"⁴³.

87. Согласно Декларации 1993 года, государства должны принимать меры в целях изменения социальных и культурных моделей поведения мужчин и женщин для искоренения любой практики, основанной на идеях неполноценности или превосходства одного из полов (статья 4 j)). В этом отношении особое значение имеет поддержка просветительских кампаний и учебных программ, в которых опровергаются стереотипные представления о роли полов и разрывается связь между принадлежностью к мужскому полу и деспотическим использованием власти⁴⁴. Чуткость к гендерным аспектам в использовании языка и основанный на правах дискурс-анализ, в частности в публичных выступлениях, в репортажах средств массовой информации и учебных материалах, могут демистифицировать принимаемые за само собой разумеющиеся "истины" о гендерных конструктах, нарушать табу и пелену молчания вокруг насилия. Исследования и сбор данных о насилии в отношении женщин и их распространение таким образом, чтобы они были доступны всем слоям общества, могут расширить возможности государства в его усилиях, нацеленных на диалог о культуре.

88. Неспособность государства проявлять должную распорядительность в том, чтобы противодействовать любым ссылкам на обычаи, традиции или религию в оправдание нарушений прав женщин, сама по себе уже является нарушением прав человека, даже если при этом и не наносится ущерб. В статье 4 Декларации 1993 года предусмотрено, что "государства должны осудить насилие в отношении женщин и не должны ссылаться ни на какие обычаи, традиции или религиозные мотивы для уклонения от выполнения своих обязательств в отношении его искоренения". Следует иметь в виду, что нанесение побоев и увечий либо убийство женщин продиктовано не культурой как таковой, а именно теми, кто монополизировало право выступать от имени культуры.

3. На государственном уровне

89. Любая политика и практика государства должны базироваться на международных стандартах в области прав человека и принципе верховенства права. Первым исключительно важным шагом является ратификация без каких-либо оговорок всех соответствующих документов в области прав человека, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и ее Факультативный протокол. Инкорпорирование этих правовых норм в национальную правовую, судебную и административную системы на всех уровнях и принятие мер по их практическому соблюдению является важной предпосылкой для того, чтобы государство могло выполнять свои обязанности, вытекающие из принципа должной распорядительности. Чтобы обеспечить защиту, уважение и соблюдение прав женщин всеми структурами и агентами государства на всех уровнях управления, необходимо рассматривать деятельность различных пластов государств отдельно.

90. Каждая из различных ветвей власти государства призвана играть определенную роль в изменении патриархальных ценностей. Например, судьи и прокуроры, работающие по делам о бытовом насилии, имеют возможность и обязанность влиять на изменение сложившегося баланса сил, занимая позицию решительного противодействия патриархальным представлениям. Меры на этом уровне могут иметь эффект следствия в том отношении, что осуждение патриархальности может приводить к изменению социально-культурных норм, а также имманентный эффект в том смысле, что прокуроры или судьи могут рассматриваться как "рупор" общества, и решительные заявления с осуждением насилия в отношении женщин, сделанные от имени общества судьями или прокурорами, сделают это общество менее патриархальным⁴⁵. Если дела, подобные приведенному выше, о котором сообщила газета "Вашингтон пост", несомненно, влияют на усиление патриархальности, то такие дела, как рассмотренные в двух судах в Турции, которые в 2004 году вынесли самый строгий приговор по делам о "преступлениях чести" даже еще до того, как вступил в силу новый уголовный кодекс, свидетельствуют о том, что судебные власти могут ослаблять влияние патриархальности, выступая против патриархальной практики.

91. Публичные выступления руководителей правительственных органов имеют аналогичное воздействие. С 2004 года правительство Австралии проводит кампанию под названием "Насилие в отношении женщин: Австралия говорит нет", и члены правительства, включая премьер-министра, публично заявляли, что насилие в отношении женщин является недопустимым и оно "темным пятном ложится на любую общину, которая с ним мирится"⁴⁶. С другой стороны, сделанное недавно заявление одним руководителем правительства о том, что изнасилование - это "способ добычи денег" и

легкий путь получить убежище, свидетельствует о невыполнении высшим эшелоном государственной власти своих обязанностей по противодействию патриархальному влиянию.

92. Государство обязано недвусмысленно дать понять, что насилие в отношении женщин является серьезным уголовным преступлением, которое будет расследоваться, преследоваться и наказываться. Полиция и судебный корпус должны получить надлежащую подготовку по рассмотрению дел о насилии в отношении женщин с учетом гендерных факторов. Следует создать системы оказания консультационной помощи и реабилитации виновных в совершении актов насилия в отношении женщин, предпочтительно за их собственных счет. Необходимо во что бы то ни стало предупреждать случаи повторной виктимизации женщин, которые сообщили о таком насилии, а процессуальные нормы, касающиеся дачи свидетельских показаний, а также защиты жертв и свидетелей должны обеспечивать такое положение, при котором женщины ограждаются от причинения им дальнейшего вреда вследствие того, что они сообщили о насилии.

93. Феномен насилия в отношении женщин открывает перед государством и другими субъектами исключительно важную возможность приступить к эффективному претворению в жизнь правозащитных норм права. Гендерный анализ, исследования с учетом гендерных факторов, разукрупненные статистические данные по признаку пола и бюджетный процесс, учитывающий гендерную проблематику, являются полезным инструментарием в обеспечении того, чтобы подобные усилия не сбились с пути.

4. На транснациональном уровне

94. Что касается транснационального уровня, то необходимо мыслить дальше государства с точки зрения ответственности и обязанностей в отношении поощрения, защиты и соблюдения стандартов в области прав человека и, когда это необходимо, разрабатывать транснациональные решения транснациональных проблем, таких, как регулирование миграции, роль транснациональных корпораций и обязанности и ответственность международных организаций. Эти наделенные властью субъекты должны нести ответственность за неспособность придерживаться международных стандартов, а в некоторых случаях потребуется сформировать новые режимы мониторинга этих обязанностей.

95. Что касается миграции, будь то вынужденной или добровольной, то государствам и международным организациям необходимо будет наладить сотрудничество в целях разработки устойчивых решений, которые твердо зиждутся на нормах международного

права в области прав человека. Соблюдение в полном объеме гарантий прав человека в области торговли людьми так, как это предлагается в рекомендуемых УВКПЧ принципах и руководящих положениях по вопросу о правах человека и торговле людьми, является исключительно важным процессом обеспечения того, чтобы права женщин и дальше занимали центральное место в политике и программах по борьбе с торговлей людьми⁴⁷. Другие стратегии потребуют переосмысления существующих ограничений на возможности легальной миграции для трудящихся-женщин, а также обеспечения всем трудящимся одинаковой правовой защиты в соответствии с национальным и международным законодательством по вопросам труда независимо от юридического статуса трудящихся. Необходимо будет также решить вопрос нынешней предвзятости национальных иммиграционных законов, в соответствии с которыми иммиграционный статус женщины зависит от ее положения как супруги, "находящейся на иждивении".

96. Реструктуризация глобальной экономики повысила влияние транснациональных корпораций. Понимание того, что такое влияние сопряжено с определенными обязанностями, особенно в деле соблюдения стандартов в области прав человека, все еще не занимает центрального места в обсуждении обязательств, вытекающих из принципа должной распорядительности. Уже существует ряд ограниченных по своей сфере охвата инициатив, касающихся корпоративной ответственности, хотя гендерный аспект в этих инициативах и не акцентируется. К ним относятся: Глобальный договор, провозглашенный Генеральным секретарем в 2000 году; Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных корпораций; и проект норм, касающихся обязанностей транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека, одобренный Подкомиссией по поощрению и защите прав человека на ее пятьдесят пятой сессии в 2003 году. Наряду с этими инициативами крупными корпорациями принимаются кодексы поведения по соблюдению стандартов в области прав человека. Хотя для привлечения корпораций к ответственности за нарушение прав человека требуется сделать больше, государства уже сейчас обязаны распорядительно применять нормы права к корпорациям, действующим в пределах их территории, особенно в плохо контролируемых секторах, где работают в основном женщины.

97. Международные финансовые учреждения также обязаны проявлять должную распорядительность для предупреждения насилия и других форм дискриминации в отношении женщин и в деле реагирования на такое насилие. Негативное влияние макроэкономической политики, проводимой такими организациями, хорошо известно⁴⁸. В последние годы Всемирный банк отреагировал на такие проблемы, отнеся насилие в отношении женщин к "ловушке неравенства", которая должна учитываться в его рамочной программе в области развития. В этом отношении, хотя Всемирный банк проводит по просьбам принимающих правительств страновые гендерные оценки, от тех

стран, в которых права женщин не являются приоритетом, вряд ли такие просьбы будут поступать. Когда такая гендерная оценка проводится, крайне важно обеспечить, чтобы результаты такой оценки учитывались во всех компонентах разрабатываемой программы.

98. Аналогичным образом система Организации Объединенных Наций обязана соблюдать и отстаивать принципы Организации. Хотя международные организации со всей очевидностью несут прямые обязательства не совершать акты насилия в отношении женщин и не содействовать совершению таких актов посредством принятия решений по программам или относительно финансирования, они также несут дополнительные обязанности по сотрудничеству и разработке согласованных межучрежденческих стратегий, направленных на искоренение насилия в отношении женщин в тесном сотрудничестве с местными общинами и соответствующими группами гражданского общества. Обязанности этих организаций дополняют индивидуальные обязанности государств, являющихся членами таких организаций⁴⁹.

99. И последнее, но не последнее по важности, когда государство и/или межгосударственные органы развертывают военные миротворческие или гражданско-полицейские операции за рубежом, они обязаны также действовать с должной распорядительностью, чтобы персонал этих операций не совершал акты насилия в отношении женщин. Для этого направляющий операцию орган должен принимать необходимые правила и процедуры для предупреждения таких актов и реагирования на них, поскольку принимающие государства могут не иметь для этого соответствующих возможностей.

III. ВЫВОДЫ

100. **Всемирный феномен насилия в отношении женщин является результатом "исторически сложившегося неравного соотношения сил между мужчинами и женщинами, которое привело к доминированию над женщинами и дискриминации в отношении женщин со стороны мужчин, а также препятствует всестороннему улучшению положения женщин"**⁵⁰. Однако на практике реакция на проблему насилия в отношении женщин до сих пор носила фрагментарный характер и рассматривалась вне связи с более широкой проблемой прав женщин и их равноправия.

101. **В настоящем докладе выдвигается тот довод, что это вызвано узким толкованием и применением норм права в области прав человека. В этом отношении для преодоления недостатков на этот счет в нем рассматривались потенциальные возможности принципа должной распорядительности.**

102. Если мы ограничимся нынешней концепцией должной распорядительности, рассматривая ее как элемент ответственности государства, тогда препятствия, касающиеся возможностей государства, будут иметь определяющее значение. Если, с другой стороны, мы и дальше будем иметь смелость раздвигать границы концепции должной распорядительности, требуя полного соблюдения государствами норм международного права, в том числе обязательства устранять коренные причины насилия в отношении женщин и привлекать негосударственные субъекты к ответственности за такие акты, тогда мы продвинемся по пути к утверждению такой концепции прав человека, которая была бы совместимой с нашими устремлениями, направленными на достижение справедливого мира, свободного от насилия.

103. Потенциал принципа должной распорядительности заключается в переосмысленной интерпретации обязанностей по предупреждению насилия, обеспечению защиты, привлечению к ответственности виновных и обеспечению возмещения за ущерб и в определении параметров ответственности как государства, так и негосударственных субъектов за реагирование на насилие. Требования, касающиеся соблюдения стандарта должной распорядительности, непременно будут варьироваться в зависимости от внутригосударственного контекста, внутренней динамики, характера соответствующих субъектов и международной конъюнктуры.

104. Искоренение насилия в отношении женщин и обеспечение универсального осуществления прав человека является общей целью и общей обязанностью. Прогресс, достигнутый до настоящего времени на пути к достижению этой цели, хотя он и был неравномерным, подтверждает нашу убежденность в том, что построенные на угнетении ценности, институты и отношения могут быть трансформированы.

105. Преобразующие изменения не являются простой задачей, особенно если понимать, насколько глубоко укоренились патриархальные представления. Более того, такие изменения, по существу, нарушают комфорт, предоставляемый статус-кво, насколько бы угнетающим он ни был. Хотя такие изменения могут таить в себе опасности, они также включают в себе многообещающую возможность сделать еще один шаг вперед к достижению большей эмансипации для всех.

Примечания

¹ The following Governments responded to a request for information about challenges faced in the implementation of the due diligence standard; Armenia, Austria, Azerbaijan, Belarus, Bolivia, Brunei Darussalam, Canada, Chile, Colombia, Costa Rica, Cyprus, Czech Republic, Denmark, Dominican Republic, El Salvador, Estonia, Germany, Greece, Haiti, India, Japan, Jordan, Republic of Korea, Lebanon, Malta, Mauritius, Mexico, Nepal, Norway, Panama, Philippines, Poland, Portugal, Russian Federation, Singapore, Slovenia, Spain, Sweden, Switzerland, Syrian Arab Republic, Turkey, Ukraine, Venezuela, Yemen. Information was also received from the Inter-American Commission on Human Rights and the Special Rapporteur on violence against women of the African Union.

² See J. Hessbruegge. 2004. "The Historical development of the doctrines of attribution and due diligence in international law", *New York University Journal of Int'l Law*, vol. 36, 265-306.

³ Kummerow Case (Germany/Venezuela Mixed Claims Commission 1903); Spanish Zone of Morocco Claims (1923), Youmans Claim (*US v. Mexico*, 1926).

⁴ Inter-American Commission on Human Rights, *Velásquez Rodríguez v. Honduras*, 29 July 1988, Series C: Decisions and Judgments, No. 04.

⁵ Inter-American Commission on Human Rights, Report no. 54/01, Case 12.051, Maria da Penha Maia Fernandes (Brazil), 16 April 2001, para. 56.

⁶ *Z and Others v. the United Kingdom* 29392/95, [2001] European Commission on Human Rights 333, 10 May 2001; *E and Others v. the United Kingdom*, 33218/96, [2002] ECHR 590, 26 November 2002.

⁷ Communication No. 2/2003, *Ms. A.T. v. Hungary*, Views adopted on 26 January 2005.

⁸ Human Rights Committee, general comment No. 31, CCPR/C/74/CRP.4/Rev.6, para. 8; Committee on the Rights of the Child, general comment No. 5, CRC/GC/2003/5, 27 November 2003, para. 1; Committee on Economic, Social and Cultural Rights, general comment No. 14, E/C.12/2000/4 (2000), para. 33.

⁹ Economic and Social Council, Recommended Principles and Guidelines on Human Rights and Human Trafficking, (E/2002/68/Add.1); Sub-Commission on the Promotion and Protection of Human Rights, Commentary on the "Norms on the responsibilities of transnational

corporations and other business enterprises with regard to human rights”
(E/CN.4/Sub.2/2003/38/Rev.2).

¹⁰ E/CN.4/1999/68, para. 25.

¹¹ The good faith principle is explicit in instruments, including the Charter of the United Nations and the Vienna Convention on the Law of Treaties. See also Robert Kolb, *La bonne foi en droit international public*, PUF, Paris, 2000.

¹² E/CN.4/2000/68; paras 51-53.

¹³ Division for the Advancement of Women, Expert Group Meeting:
www.un.org/womenwatch/daw/egm/vaw-gp-2005/.

¹⁴ UNIFEM, “Not a minute more: Ending violence against women”, New York, 2003,
p. 43.

¹⁵ Joint comments by the Finnish section of Amnesty International (AI) and the Finnish League for Human Rights sent to the Finnish Ministry of Foreign Affairs on the issue of due diligence, expressing concern at the Government’s decision not to implement a proposed inter-ministry plan on violence against women (Helsinki, September 2005).

¹⁶ *Washington Post*, “Deadly Justice”, 15 October 2005.

¹⁷ Many of these protection failures were evident in the testimonies I received during my recent mission to the Russian Federation (E/CN.4/2006/61/Add.2).

¹⁸ OSCE, Office for Democratic Institutions and Human Rights, *National Referral Mechanisms, Joining Efforts to Protect the Rights of Trafficked Persons: A practical handbook*, 13 May 2004, p. 61.

¹⁹ UNIFEM, p. 46.

²⁰ R. Cook (ed.), *Human Rights of Women: National and International Perspectives*, v University of Pennsylvania Press 1994; J. Peters and A. Wolper (eds), *Women’s Rights, Human Rights: International Feminist Perspectives*. New York, Routledge, 1995; K. Askin and D. Koenig (eds), *Women and International Human Rights Law*. New York, Transnational Publishers, 1999; H. Charlesworth and C. Chinkin, “The boundaries of international law: A

feminist analysis,” M. Schill (ed.). *Studies in International Law*. Manchester University Press 2000.

²¹ C. Bunch. 1995. “Transforming Human Rights from a Feminist Perspective.” Peters and Wolper, pp. 11-17.

²² Asian Pacific Forum on Women, Law and Development, Draft report of the Asia-Pacific Regional Consultation, “Access to Justice: Holding the State accountable for violence against women,” 5-6 October 2005, Bangkok, Thailand, p. 14.

²³ H. Charlesworth and C. Chinkin, p. 209.

²⁴ The growing tension, since 11 September 2001, between human rights concerns and security responses to global terror is a major challenge to such a vision. However, this issue will not be addressed here.

²⁵ For a comprehensive discussion of the issue of non-State actors see A. Clapham, *Human Rights Obligations of Non-State Actors*, Oxford University Press 2006, ch. 9;

²⁶ C. Romany. 1994. “State responsibility goes private: a feminist critique of the public/private distinction in international human rights law.” in R. Cook, p. 94. The principle of non-intervention applied primarily with regard to the hegemony of male prerogative over family members, while interventions such as promotion of hetero-normality and male supremacy, which determined the foundation of the family institution have been common.

²⁷ AI. 2004. *Men’s Violence against women in intimate relationships: an account of the situation in Sweden (19 April)*. [www2.amnesty.se/svaw.nsf/mvaw/\\$File/mvaw.pdf](http://www2.amnesty.se/svaw.nsf/mvaw/$File/mvaw.pdf); AI. 2005. ‘Not a Priority Issue’: A review of the work of Swedish Municipalities to combat men’s violence against women’ (7 March) [www2.amnesty.se/svaw.nsf/mvaw/\\$File/Not_a_priority_issue.pdf](http://www2.amnesty.se/svaw.nsf/mvaw/$File/Not_a_priority_issue.pdf).

²⁸ C. Romany, *op. cit*, C. Chinkin. 1999. “A critique of the public/private dimension.” *European Journal of Int’l Law*, vol, 10 No. 2, pp. 387-395.

²⁹ Report of its fifty-third Session (A/56/10, 2001).

³⁰ Rome Statute of the Int’l Criminal Court (A/CONF/183/9, 1998), art. 75.

³¹ In Canada, the Ontario Arbitration Act (1991) allows parties to resolve civil matters between individuals outside the mainstream legal system. The recent proposal by Muslim leaders

in Toronto to form arbitration tribunals that would apply Shari'a law to civil disputes including family law matters was met with concern by women's rights organizations. The review of the arbitration process submitted by government-appointed expert in December 2004 concluded that faith-based family law arbitration does not, in itself, constitute an obstacle to the rights of women. The response by the National Association of Women and the Law notes that the report "fails to find a balance between the rights of religious minorities and women. It unquestionably and inappropriately gives preferentiality to religious freedom demonstrating a clear refusal to assume responsibilities for the protection of vulnerable persons within minority groups, women in particular," N. Bakht. 2005. "Arbitration, Religion and Family Law: Private Justice on the Backs of Women" (March). See www.nawl.ca/Documents/Arbitration-Final-0305.doc.

³² See Afghanistan mission report (E/CN.4/2006/Add.5).

³³ CEDAW report (CEDAW/C/2005/OP.8/MEXICO, pp. 275-276); Mexico mission report (E/CN.4/2006/61/Add.4).

³⁴ APWLD, 12.

³⁵ A. Barker, "The World Today – Black and white law clash over rape case" (17 August 2005).

³⁶ See Human Rights Watch, "U.S Restrictive Policies undermine anti-AIDS efforts: Amicus Curiae Brief highlights negative impact on public health interventions by anti-prostitution pledge" (9 November 2005). <http://hrw.org/english/docs/2005/11/09/usdom12006.htm>.

³⁷ E/CN.4/2004/66, p. 12

³⁸ S. Sassen, *Globalization and Its Discontents*. New York, 1999, The New Press.

³⁹ See Special Rapporteur's mission reports to El Salvador (E/CN.4/2005/72/Add.2) and Guatemala (E/CN.4/2005/72/Add.3)

⁴⁰ S. Marks and A. Clapham, *International Human Rights Lexicon*, Oxford University Press, 2005, p. 188.

⁴¹ WAVE Office/European Information Centre against Violence, "More than a roof over your head: A survey of quality standards in European women's refuges, see www.wave-network.org/cmsimages/doku/wave-moret.a.roof.pdf.

⁴² Marks and Clapham, p. 415.

⁴³ Inter-American Commission on Human Rights, *Annual Report 2002*, “The situation of the rights of women in Ciudad Juárez, Mexico: The right to be free from violence and discrimination”, chap. VI, para. 158.

⁴⁴ Y. Ertürk, “Considering the role of men in gender agenda setting: conceptual and policy issues”, *Feminist Review*, Issue 78, 2004. Commission on the Status of Women, forty-eighth Session, “The role of men and boys in achieving gender equality”, agreed conclusions, 12 March 2004, see www.un.org/womenwatch/daw/csw/csw48/ac-men-auv.pdf.

⁴⁵ M. M. Dempsey, forthcoming, “What counts as domestic violence? A conceptual analysis”, *William and Mary Journal of Women and the Law*, Volume XII, Issue II.

⁴⁶ See www.australiasaysno.gov.au.

⁴⁷ See E/2002/68/Add.1.

⁴⁸ Division for the Advancement of Women, 1999 World Survey on the Role of Women in Development, New York, 1999.

⁴⁹ Montreal Principles on Women’s Economic, Social and Cultural Rights, 2002, principle 20.

⁵⁰ Preamble, Declaration on the Elimination of Violence against Women.
